

ХХ 146
В

Огонек



В ТИФЛИС НА СЕССИЮ ЦИК.

Председатель ЦИК СССР и ВУЦИК тов. Петровский и ряд членов ЦИК — украинских работников — на станции в Артемовске, куда они прибыли по дороге в столицу Союза Закавказских Республ... Тифлис.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ СЧЕТЧИК

Цена 45 коп.

Вниманию учреждений, предприятий, хозяйственников, научных работников, учащихся ВУЗ'ов и школ, работников конторы и прилавка

ДОСТУПНО ВСЕМ БЕЗ ЗАТРАТЫ ЭНЕРГИИ И ТРУДА
ВЕС НАСТАВЛЕНИЯ И УЧЕБЫ

Дает готовые результаты умножения, деления, вычисления процентов автоматическим и быстрой техникой. Практически применим для моментального расчета

Высылается немедленно по получении заказа. На сумму до 3 руб. можно прислать марками. Наложным платежом на сумму от трех руб., при высылке 25% задаток. За пересылку до 3-х экземпляров заказчик уплачивает 7 коп., от 3-х и больше пересылка бесплатно. Отославшим скидка

Заказы и деньги направлять по адресу: Москва, М. Бронная 14, Издательство „УКР. ЭКОНОМИСТ“. Телеф. 3-70-04

Ц. 45 к. + Моментальный счетчик + Ц. 45 к.

Облегчает труд автоматизмом

Сберегает время и энергию

Знайд. изданий

Орган Комитета стенографов
МОСКОВСКОГО СОБРАТИИ

Вопросы стенографии

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1925 г. на единственный объединяющий всех стенографов и все системы журнал „ВОПРОСЫ СТЕНОГРАФИИ“. Подписная цена: на 1 год (6 номеров) 3 руб. с пересылкой. При коллективной подписке скидка 10%. Пробный № по получении 55 коп. почт. марками. Объявления: 1/4 стр. — 20 р.; 1/2 стр. — 25 р. Редакция и Контора: Москва, Покровка, Потаповский 8 (быв. Б. Успенский) Тел. 3-36-33. Для иногородних: Москва, Почтамт, почтовый ящик 914.

ЧЕРЧЕНИЕ СПРАВОЧНИКИ И ПОСОБИЯ
А. Д. ДЕМЬИНА Москва
Покровка 50 № 1 „Теория и техника черчения“ 4 изд. 268 рс. Ц. 2 р. 50 к. II „Образцы шрифтов и рамок для чертаний“ Ц. 1 р. 50 к. III „Условные знаки и обозначения на чертежах красными и штрихами“ 1 часть: архитектура, земледелие, топография. Цена 2 р. 50 к. 2 часть: путей сообщения, меллиоративы, по разраб. торфа, руды, электрич., усадеб., страх., и др. Ц. 1 р. 75 к. IV Крымы: способы их черчения, касательных и нормалей. Особые точны. Продаются во всех книж. магаз. СССР Выписки от автора прабма, 50 к. на перес. Можно прислать почт. марками. Книжки. магаз. обм. чина скидка

ВСЕМ КОЛЛЕКЦИОНЕРАМ

Проби. № журнала „Советский Коллекционер“ и Прейс-курент марок, бон, открыток писем высылается за две десятикопеч. марки

Адрес: Москва, почт. ящ. 666
Всерос. 0-ву Филателистов

ВНИМАНИЕ

Высылаются наложенным платежом без задатка:

Единые государственные флаги установленного образца для всего СССР с медными наконечниками и вышитой эмблемой, размер 15 x 30 — цена 3 руб. + Военные значки + Эмалевые кубики, ромбики и треугольники для комсомола — цена 10 к. за штуку + Красные — 5 коп. за шт. + Специально пионерские барабаны — цена 25 р. за шт. + Сигнальные трубы — цена 25 р. за шт.

Заказы адресовать:
Москва, Тверская 19 „Победа“
Массовое производство значков, флагов и наконечников
Прейскуранты высылаются бесплатно

К СТРОИТЕЛЬНОМУ СЕЗОНУ МЕТАЛЛО-ОТДЕЛ

предлагает:

РАЗНООБРАЗНЫЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ, РАЗНЫЕ ПРИБОРЫ, ИНСТРУМЕНТЫ, СТАНКИ, ПРЕССЫ, ЖЕЛЕЗО, МЕДЬ И ПРОЧИЕ ПО САМЫМ ДЕШЕВЫМ ЦЕНАМ

РАДИО

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ
высылаются наложенным платежом по получении 50% задатка.

Наборы для самодельных радиоприемников от 1 р. 30 к.
Магазин М. А. ОЗЕРСКОГО
МОСКВА Тверская, Благоевский пер. 3
КАТАЛОГ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНО



РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВСЕМ
всемирно-известная
американская косметика

„ИМША-метаморфоза“
КРЕМ - МЫЛО - ПУДРА

против веснушек и для белизны
и нежности кожи
Продажа в аптеках, магазинах парфюмерии и гигиены и кооперативах

ДЕПО ЧАСОВ

Ильярион ГРАНОВСКИЙ
МОСКВА Тверская 39/2
(против магазина бывш. Елисея)

предлагает
ЧАСЫ

С ГАРАНТИЕЙ
ЗА ХОД И ПРОЧНОСТЬ



- № 501 Анкер, верный ход жел. дор. 4 р. 50 к.
 - № 502 Такие же плоские 6 р. — к.
 - № 503 Черн. элэг. Ватч. 6 р. 50 к.
 - № 504 Черн. плоск. хронометр Анкер 8 р. — к.
 - № 505 Наручн. дам. и муж. 8 р. 50 к.
 - № 506 Такие же на ками. 10 р. — к.
 - № 507 Наручн. Анкер, луч. фирм. от 16 р. до 23 р. — к.
 - № 508 Сер. закр. 84 пр. Мозери Salter 21 пр. 25 р. — к.
 - № 509 Черн. закр. и откр. на ками. „Мозер“ 11 р. — к.
 - № 510 Накл. золот. закр. на 18 рубинах. 15 р. — к.
- Высылаются по почте наложенным платежом
К наручным часам прилагается «сплатно» кожаный браслет

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА ВРАЧЕЙ-СПЕЦИАЛИСТОВ

Мясницкие ворота 28 Трамвай: А, В, 4, 31, 1, 21, 22, 5, телеф. 1-33-93
(один восемьдесят девять девяносто три)

- | | |
|---|--|
| Внутренние с 9—9 ч. | Женская гоноррея с 12—9 ч. |
| Детские 9—7 ч. | Желудочные и антр. секции с 10—1; 7—9 ч. |
| Нервные и душевные с 10—11; 3—5; 6—9 ч. | Глазные (подбор очков) с 10—2; 4—9 ч. |
| Венерические и сифилис 9—9 ч. | Хирургические с 9—9 ч. |
| Мочеполовые 10—9 ч. | Уха, горл. и носа 10—9 ч. |
| Кожные 11—8 ч. | Туберкулез легк. с 10—12; 2—7 ч. |
| Женские и акушерство 10—9 ч. | |

ЗУБОВРАЧЬ. ОТД. лечение, пломбирование, удаление зубов и все виды технических работ. Хирургия полости рта.
РЕНТГЕНОВСКИЙ И ЭЛЕКТРОЛЕЧЕБ. КАБИНЕТ: снимки, просвечивания, лечеб. болезней кожи

и др. лечение электрич. (все виды), светом и др.
АНАЛИЗЫ: крови (Реакция Вассермана, Сакс-Георги и проч.), мочи, мокроты, кала, желудка, сока и др.

КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ
по всем специальностям по предварительной ежедневной записи, по воскресеньям и праздн. прием больных с 10—4 час.
Вызов врачей на дом по всем специальностям

ЗЛАТОУСТИНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

1-го коллектива врачей при Мосгиги
Маросейка, Мал. Златоустинский пер. 2. Тел. 5-87-98
Прием от 10 ч. утра до 8 ч. веч.

- | | |
|---------------------------|---|
| АМБУЛАТОРИЯ: | ВДО-СВЕТО-ЭЛЕКТРОЛЕЧЕНИЕ: |
| Нервные. | Электролечение (все виды). |
| Внутренние. | Светолечение. |
| Женские и акушерство. | Горное солнце. |
| Хирургические. | Массаж вибрационный. |
| Ушные, горловые, носовые. | Души шотландские и Шарко. |
| Зубные. | Ванны (сол.-щелочные, углекислые и др.). |
| | Ортопедия. Наложение гипсовых и целлулоидных корсетов |
| | КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ |

ЗАОЧНАЯ ПРАКТИЧЕСКАЯ ШКОЛА КУРСОВ

ПОЛИГЛОТ

Существует с 1917
Ростов-на-Дону
Николаевский пер. 44

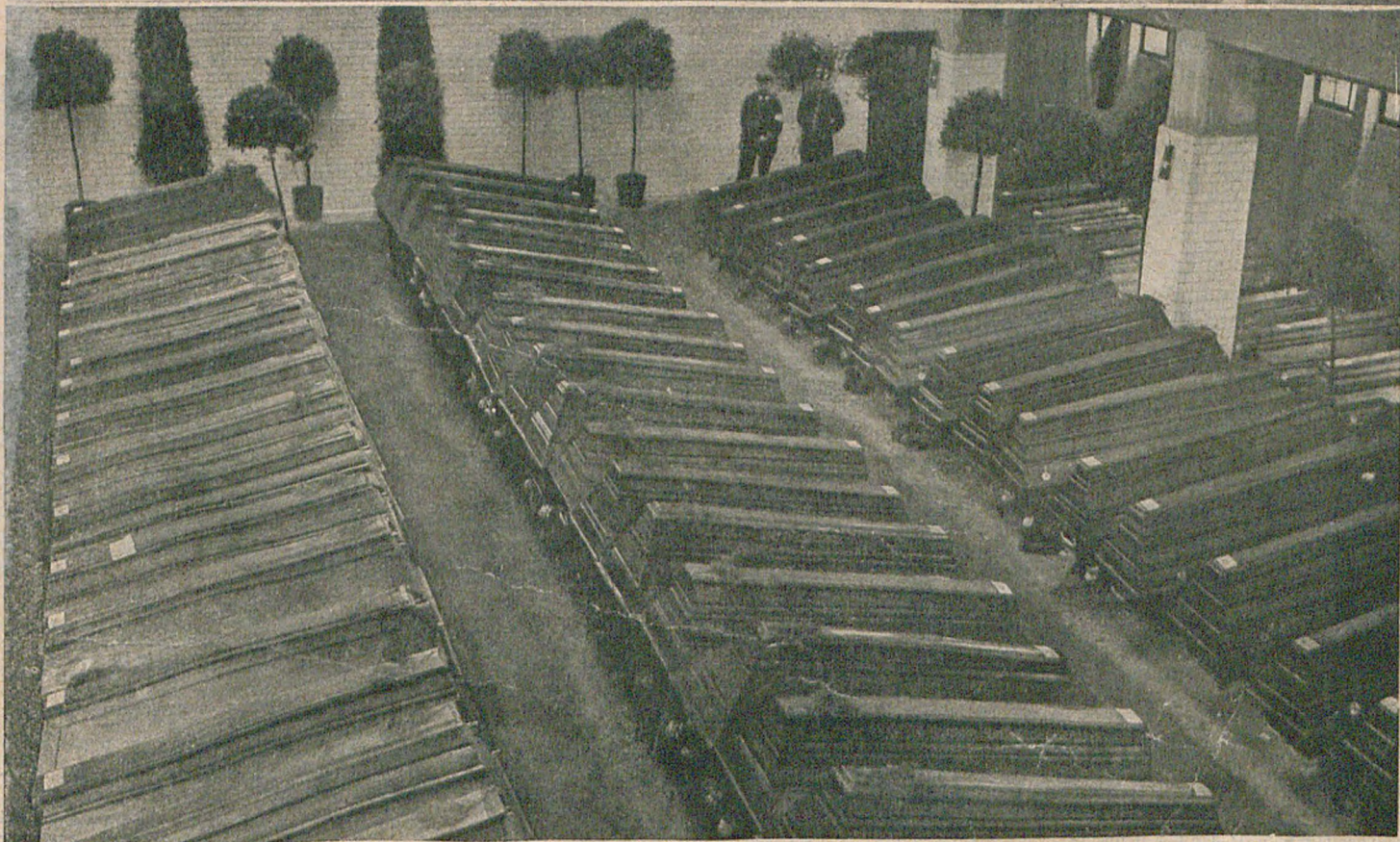
Наш метод гарантирует успех
Наши ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ „ПОЛИГЛОТ“ коммерческих наук и стенографии будут особенно оценены лицами, не имеющими возможности посещать специальные курсы, живущими вдали от больших крупных центров. Они всем доступны, как жителям города, так и деревни. Благодаря нашей заочной системе, школа приходит к Вам из дом

Мы обучаем везде, где только имеется почта.

Предметы преподавания: бухгалтерия, коммерческие вычисления, торговая корреспонденция и делопроизводство, стенография и другие специальные прикладные коммерческие науки. Занятия производятся посредством переписки по почте. Подробные конспекты, программы и условия высылаются за 10-коп. марку

ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ
1 страница — 800 р., 1/2 страницы — 400 р., 1/3 страницы — 200 р., 1/4 страницы — 100 р., 1/5 страниц — 50 р. Строка непарелли — 1 р. 50 к. Сверх тарифа, согласно постановления СНК от 11/IV и 6/VI 1924 — 15% налога. Печатающим публикаторам — скидка по соглашению. Счета подлежат оплате в семидневный срок по напечатанным объявлениям

№ 12 (103) 15-го марта 1925 г.



Трагедия в Дортмунде. Гибель 140 человек. Взрыв на шахте „Министр Штейн“ является самым ужасным из тех, которые были до сих пор в германской угольной промышленности. Число погибших достигло 140 чел., и несомненно, что еще далеко не все тела найдены. Со всех концов страны поступают сообщения о сборах пожертвований в пользу оставшихся семей. Иностранцы также принимают участие в помощи. На снимках: наверху—осиротевшие жена и сын; внизу—место катастрофы. Бесконечный ряд гробов, в которых находятся трупы жертв катастрофы.

Умер Фриц Эберт, германский президент, вождем германской социал-демократии. Вот, как буржуазная и помещичья пресса восхваляет социалиста Эберта: «Он по-



«бедил революцию», «он глубоко спрятал свои социал-демократические принципы», «он твердо держал руль госкорабля Германии, когда ей «угрожали большевизм»... Такова характеристика Эберта со стороны буржуазии. Характеристика рабочих — иная: «Эберт — олицетворение контр-революционной воли, и только потому, что эта воля направляла германскую социал-демократию, удалось так легко за-

прятать германский рабочий класс в воз германского империализма».

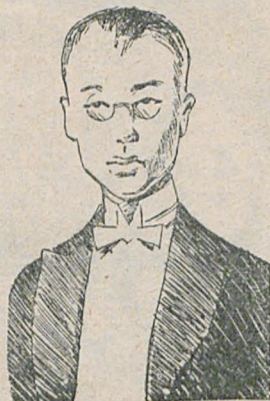
«Король скрипачей». В Вейцене, под Будапештом, похоронили Марку Банду, знаменитейшего из цыганских скрипачей, умершего на 75 году жизни.

Банда играл со своим оркестром в лучших кафе Будапешта. Его часто приглашали во дворец Франц-Иосифа, при жизни королевы Елисаветы, которая очень любила цыганскую музыку. Он имел даже орден за свою игру. Лет 30 назад, соперник Банды, другой знаменитый скрипач Рач, вызвал его на состязание. Судьи этой оригинальной дуэли, которая проходила в течение нескольких часов, перед тысячами слушателей, не могли разрешить, однако, кому присудить звание «короля цыганских скрипачей». Но для публики Марку Банду остался «королем».

Анатолий Франс о своей родине. Во Франции нет цензуры. Однако, Анатолий Франс почему то предпочел зашифровать один из эпиграфов к «Острову пингвинов». Десятилетия никто не обращал внимания на бессмысленный набор букв в третьем эпиграфе VIII главы этого произведения. Только в 1924 г. «уловка» писателя была расшифрована. Текст гласит:

«Избавившись от власти королей и императоров, провозгласив свободу, Франция подчинилась клине финансистов, которая распоряжается богатствами страны и управляет общественным мнением через купленную прессу».

«Последний из богдыханов», это бывший император Китая, последний представитель маньчжурской династии Сюань-Дун. Последние известия сообщили о его бег-



стве на территорию японской концессии в Тяньцзинь, откуда он намеревается отправиться в Японию, официальные круги которой предлагают использовать Сюань-Дуна для интриг против Китая.

В защиту обезьян. Охота за обезьянами в Индии очень увеличилась с тех пор, как Воронов стал с их помощью омолаживать людей. Число обезьян, привозимых в Европу, особенно в Англию и Германию, растет с каждой неделей. Корреспондент «Дэйли Ньюс» телеграфирует из Бомбея, что этот экспорт вызывает в Индии большое недовольство среди туземцев. Индусы особенно возмущены мучительными условиями, в которых перевозят животных. На одном из пароходов, ушедшем только что, двадцать обезьян были заперты в клетку в 1 м. 60 с. длины, 75 см. ширины и только 45 см. высоты. Под влиянием недовольства населения, власти производят расследование и, вероятно, обезьяны будут путешествовать в Европу с большим комфортом.

Перелет через Эверест. Английский летчик Аллен Робхэм вылетел из Калькутты на аэроплане с тем, чтобы



совершить перелет через высочайшую в мире гору Эверест. Робхэм привез в Индию сара Сегфона Браунера, делегата английского министерства воздушных путей сообщения для переговоров об установлении правильных воздушных рейсов по Индии.

Рефлексология, наука изучающая все действия человека и животных, как закономерные ответы на те или иные раздражения, рассматривает с этой точки зрения все поведение человека. И. И. Бухарин пишет, что рефлексология «целиком льет воду на мельницу ма-

териализма». Благодаря опытам знаменитого ученого проф. Павлова рефлексология сделала огромные успехи. Молодой ученый Л. В. Занков дает в очередной книжке библиотеки «Огонек» популярный очерк рефлексологии и ее последних достижений.

«Палата болтунов» так называют нынешний состав французской палаты депутатов. Действительно, парламентская говорильня никогда так не разбрасывала



свои фонтаны, как сейчас. Премьер-министр Эррио пришелся очень по вкусу палате своими нескончаемыми образами красноречия. На нашем снимке — Эррио в момент произнесения своей «исторической» речи об отмене французского посольства в Ватикане (при римском папе).

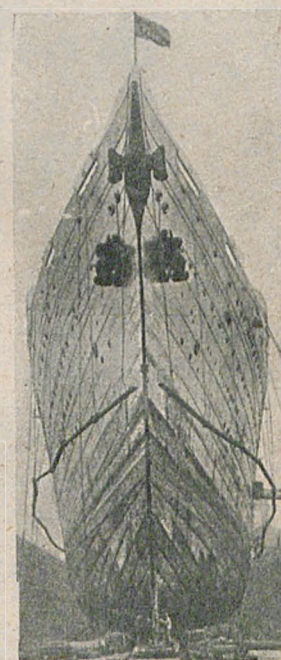
Андрей Соболев принадлежит к числу тех немногих интересных писателей нашего десятилетия, творчество которых обращено в сторону «обломков» великих общественных крушений. Такие его книги, как «Люди



прохонные», «Обломки», «Человек за бортом», «Бред» полны горячей жалости к человеку, раздавленному стихией общественных катастроф, большой тоски по сильному человеку и неизменно бунтующего духа. В них есть и ненависть ко всему лживому, половинчатому, приспособляющемуся. В прошлом Андрей Соболев политикатор в Горном Зеренте, затем — политэмигрант: на знаменитой «Колесухе», Париж, Италия, через все города Европы, Балканы и Константинополь... Затем возвращение на родину, в Россию, в неж-

но любимую Москву на «Собачью площадку», именем которой назван один из его последних лучших рассказов. Один из самых искренних, самых честных писателей с великой любовью к людям, с великой любовью к России — таков Ан. Соболев. В очередной книжке Библиотеки «Огонек» — два новых рассказа А. Соболя.

Чудовище коммерческого флота С. Ш. Америки. Пароход «Лавиафан», принадлежащий линии С. Ш. Америки в сухом доке, единственном во всей стране, в



котором он может поместиться. Этот док находится в Южном Востоне. Пароход подвергается ежегодному весеннему ремонту. Во время войны в один переезд на нем было перевезено 13.558 человек. Интересно сравнить его размер с размером человека, стоящего внизу.

Франц Крейслер, известный в Европе и Америке скрипач и композитор, празднует 50 лет со дня своего рождения. Крейслер, уроженец



г. Вены, теперь живет в своей вилле в Грюневальде близ Берлина. Одно время австрийские буржуазно-интеллигентские круги выставляли Крейслера на пост президента Австрии, подобно тому, как пиалист Падеревский возглавлял первое правительство буржуазной Польши.

ОТ РЕДАКЦИИ.

В части экземпляров № 11 (102) «Огонька» вралась весьма досадная опечатка: внизу под фотографией тов. Урбанса помещена подпись, относящаяся к репортеру Нейману, фот. которого в № не вошла.



Глиkerия Николаевна Федотова, 27 февраля скончалась народная артистка Республики и заслуженная артистка Госуд. Академических театров Глиkerия Николаевна Федотова. Первая роль, в которой Г. Н. выступала публично была в пьесе «Ребенок» — Боборыкина — 8 января 1862 года. После первого выступления молодая дебютантка была приглашена в труппу Малого театра, где с самого начала своей творческой работы заняла первенствующее положение.

Когда еще в 1905 г. тяжелейшая болезнь (паралич ног) постигла Г. Н., она вынуждена была оставить сцену и только в 1912 г. в спектакле «Каширская Старина» по случаю 50-летия ее артистической деятельности Г. Н. выступила в роли Марьяны, при чем играла сидя в кресле. Умерла Федотова на 79-ом году жизни.



Батарея на Литейном проспекте.

ЧТО ЗАПОМНИЛОСЬ

Февральские дни в Петрограде.

Это было жуткое зрелище: толпа женщин, девочек, подростков-мальчишек и старух, мирно стоявшая в очереди перед хлебной лавкой, вдруг, как один человек, соскочила с тротуара на мостовую, и громкие крики, смешанные с рыданиями и проклятиями, наполнили пустынную, тонущую в белом снежном тумане, раннюю улицу.

— Хлеба! Хлеба! — пронзительно кричала, прерывая крики рыданиями, костлявая высокая женщина с ребенком на руках.

Ребенок с ужасом смотрел на раскрытый темный рот матери, на слезы, стекавшие по щекам ее, и тоже кричал, жалобно заливаясь и обнимая мать рученками.

Толпа распалась. Кто-то, мрачный и оборванный, вбежал в ближайший двор, через минуту выбежал оттуда с несколькими расколотыми поленьями и, коротко размахивая, треснул одним поленом в окно, другим в вывеску, третьим — в стеклянную дверь...

Раздался звон разбитого стекла. Заскрежетала вывеска. Запахло тревогой, кровью, ужасом. Кто-то свистнул. Крики и плач прекратились, но от тишины стало еще тревожнее.

Все это произошло сразу, в две-три минуты, я ничего не понял. Я торопился по делу и стихийный погром, на который я наткнулся, поразил меня. Он был неожиданным.

Правда, было 22 февраля; было тревожно, еще 14 января ждали событий, но никто почти не придавал значения тревожным слухам. К тревоге привыкли.

На улице было пусто. Полиции вблизи не было.

— Вот это напрасно. Вот это — себе во вред, — говорил, ни к кому не обращаясь, какой-то парень в солдатской фуражке, указывая рукой на толпу перед лавкой.

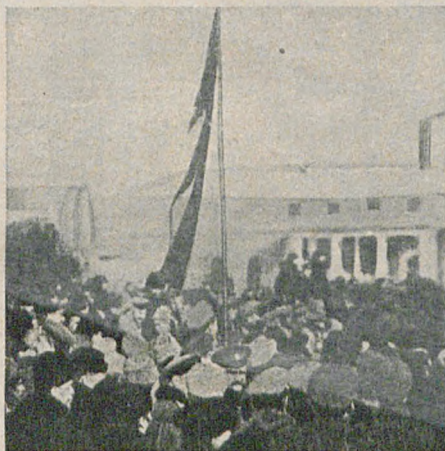
Ему возражал старик, но возражал не словами, а больше вздохами.

— Эх, молодой человек, что вы понимаете. Как вы так говорите — напрасно! Эх!

— Это провокация, — вяло и торжественно заявил кто-то высокий, серьезный и глухой.

Войска у Думы

Архив «Огонек».



Полк в полном составе с офицерами подходит к Государственной Думе с красным флагом.

Всем, пережившим революцию 1905 года, так странно было бы слушать этот диалог. Ведь, происходивший подобный разгром в 1905 году, несомненно, вред его доказывал бы не молодой, а старик...

Все повернулось. Я ничего не понял. Как оказалось, подобных разговоров в этот день было много. И всюду женщины и дети кричали «хлеба».

Начались забастовки. К вечеру публика на Невском стала необычной. Появились группы рабочих. Кое-где ими останавливались трамваи. Темп уличной жизни ускорился. Лица становились тревожными и таинственными.

Сияло солнце. Щурились глаза от белого чистого снега. Невский проспект застыл в напряженном ожидании. Адмиралтейский шпиль с изумленным выражением тянулся в небо. Густые толпы брели вдоль домов, останавливались и опять двигались.

Около Екатерининского сквера и у Анничкова моста одновременно стали расти две толпы. Вот уж не хватает места на тротуарах.

Толпа, как чернильная клякса, разливается по мостовой, течет к мосту. Оттуда навстречу идет другая. Толпы сливаются, превращаются в одну густую компактную толпу, и над центром ее появляется маленький красный квадратик — флаг...

— Хлеба! Хлеба!

Робко и часто звеня, навстречу толпе несется трамвай. Тысячи криков. Машут руками.

Худой юноша в кэпи забегают вперед и ложится на рельсы перед вагоном. Вагон шумно тормозится. Толпа облепляет его со всех сторон.

Падение старого режима

Архив «Огонек».



Ведут арестованных.

— Долой! Опрокинуть! Товарищи! Высоко в воздухе взлетает медная ручка, отнятая у вагоновожатого. Сам вагоновожатый соскакивает с площадки. Пассажиры выходят. Толпа движется дальше.

— У-рра! Стихийный, ликующий, крепкий и претяжный крик:

— Урррр-а-а-а!.. Два конных эшелона. Казаки и драгуны. По шести в ряд. От лошадей валит пар. Впереди офицер. В перчатках. С изящным хлыстом. Двигается медленно. И вдруг—понееслись. Вскачь.

На толпу. Толпа не бежит. Ни один. Никто. Машут шапками, платками...

Руки солдат сдерживают коней. Кони храпят.

— Урра!.. Хлеба! Товарищи!.. Казаки и солдаты осторожно прорезают толпу.

— Да здравствует армия!.. — и-я!.. а!..— отбивает эхо гулкие крики о сжавшихся стены домов.

Лошади осторожно влипают в толпу. Осторожно переplывают через нее и несутся дальше. Женщины смеются и плачут. Бросают офицеру цветы. Машут платками.

Ликующий звенящий крик из тысячи грудей:

— Да здравствует армия!.. Уррр-а-а-а!..

На Невском проспекте, в громадном доме, помещались полицейские казармы. Уютные. Теплые. В них жили городовые. Человек 400.

23 февраля, в полдень, во двор вступил отряд казаков, измученных и озябших, и один из них спросил у пробежавшей девочки:

— Где тут фараоны живут?

— А вот...— указала девочка. — Вот окна.

Четверо казаков под'ехали к казармам. Один снял с плеча винтовку и прикладом выбил стекло.

— Выходи! Эй! Городовые были дома. 23 февраля они уже не рвались на улицы.

— Что такое? В чем дело?

Пузатый городской с серебряной медалью на шее встревоженно и озлобленно вышел к казакам. Ему помешали пить чай.

— В чем дело? Почему безобразие? Стекла бьете.

— Вот что,—сказал казак.—Собирай всех фараонов—и—марш отсюда. Совсем убирайтесь. Мы тут будем жить.

— На каком основании? По какому праву? Кто вам позволил безобразить?

— Молчи, крючок... Эх... ты!

Молодой казак наехал на него спереди и хлестнул по красному жирному лицу нагайкой. Городовой упал, и в эту минуту из разбитого окна грянул выстрел, и жалобно заржала раненая лошадь. Казаки рассвирепели. Поснимали винтовки. Началась пальба. По двору метались лошади, люди. Обезумевшие городовые бежали без шапок, наскоро переодевшись, со всех сторон. Большинство на коленях просило пощады. Двор наполнила толпа с улицы. Гул прорезали крики, хохот, жестокие удары выстрелов.

Через полчаса в казармах не осталось ни одного городского.

Казаков и драгун мучили. Натравливали на население старым способом: изнурением. Способ известный. Посылают на улицы. На несколько часов. Отряд возвращается измученный и иззябший. Но лишь сядут за обед—бьют тревогу, и—опять на улицы. Придут ужинать—тоже самое. Пока люди не превратятся в зверей. Но на этот раз результаты получились обратные.

Старый казак говорил: — Отозвали нас с фронта—баб и детишек бить. Что же это такое. За людей нас не считают, что ли?

Целых два дня улицы имели жутко-праздничный вид. Белые улицы. Снег. Солнце. Толпы и войска. И—ни одного столкновения. У всех переменялись лица. Появились ясные смелые глаза. Счастливые улыбки. И то выражение живой, радостной надежды, которое так красит человека...

Вечер. Невский проспект освещают редкие фонари. Трамвай нет. Извозников—тоже. Закрыты кинематографы и театры. Улица запружена народом. Уже нет возгласов: «хлеба».

Над толпой возвышается оратор. Рабочий. Он не говорит, а выбрасывает слова—точно из раскаленной печи огненные струйки.

— Товарищи! Соберитесь завтра у Казанского собора. Мы должны дать ответ царизму. Товарищи! Долой самодержавие! Толпа дрожит от волнения. Она растет. Стоят уже не тысячи, а десятки тысяч. Грозные крики потрясают город. В этих криках и ликование, и острый затаенный гнев, и надежда, и свободная народная сила.

Все привыкли. Снег, солнце, толпа, речи и стрельба. Убили пристава. Плотный, красный, с короткими юркими руками он испуганно врывался в толпу и разгонял, толкал кого-то в грудь, потел, угрожал и умолял—только бы разойтись... Схватил молодого рабочего, поволок при помощи городских в ворота и напал на него, красный, испуганный, озверелый:

— Ты не пойдешь домой. Не пойдешь? Не пойдешь?!

И бил короткими руками—бил трусливо и жестоко...

Потом я видел его мертвею. Шинель в снегу, безобразно разорванная на спине, а лицо—такое же, как и при жизни—испуганное и жестокое. Так и умер—озлобленный и ничего не понимающий...

Я хорошо видел лицо этого солдата, который писал записку. Оно было широкое и бледное, с удивленными блестящими глазами. Он писал на клочке грязной желтой бумаги, а столом ему служила шея лошади, на которой он сидел.

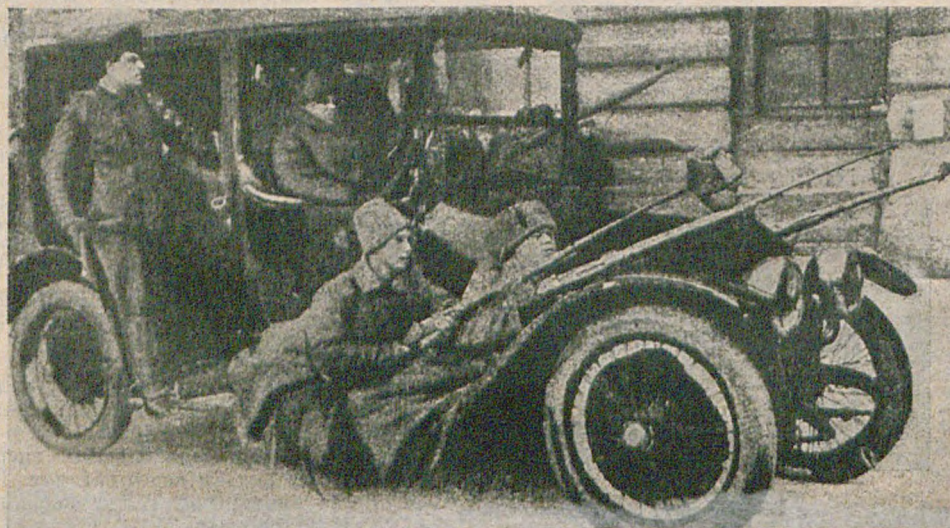
Я видел, как он бросил эту записку—группе рабочих, стоявших на тротуаре.

Я видел слезы у пожилого человека, который прочитал ее.

— Товарищи,—говорилось в ней нервными прыгающими буквами,—ломайте ворота наших казарм, а то у нас не всех

Народная милиция

Архив «Огонек».



Вооруженный автомобиль несет дозорную службу на улицах.

пускают на улицу, а все желают присоединиться к народу.

Кто разгадает душу человека?

Почему этот сухенький желтый старичок, которому осталось жить, вероятно, лет пять или восемь, не нашел другого занятия, как сидеть у окна и спокойно стрелять в густую беззащитную толпу?

Он убил молодого человека в кэпи, убил пожилую женщину, ранил другую и убил двух матросов.

Зачем он это сделал?

Он не был ни богат, ни знатен, ни властен. Революция ничего не отнимала у него, и ему нечего было защищать. Отчего же он так спокойно расстреливал людей?

Несчастный, я убежал, я не мог смотреть, как ему отомстила за невинно убитых жестокая и справедливая толпа.

Но лица его я никогда не забуду: чистенькое, желтое, узенькое, с гладко причесанной бородой и такое спокойное-спокойное...

Кто это был? Палач? Беспечный герой? Сумасшедший? Вместе с его старым дряхлым телом толпа растерзала тайну его страха перед свободой...

Горел участок. Из разбитых окон валил черный густой дым. На мостовую летели бумаги. Пламя обнимало каланчу—высокую и круглую. Покрывившийся на вышке ее железный шест с перекладной—походил на штыпор, а каланча, об'ятой пламенем, придавал вид только-что вскрытой бутылки, из которой, вместо вина, хлынула красная кровь...

Из участка выносили и выводили раненых полицейских. Они были ошеломлены, подавлены, и каждая складка на их платье и каждая морщина на лицах имела крайне изумленный вид... Они ничего не понимали...

Их выводили мимо костров, где толпа сжигала выброшенные бумаги и участковые книги...

Эти бумаги сжигались с ожесточением. Их швыряли в огонь ударами ног, и на самых хмурых лицах играли ясные детские улыбки—улыбки облегчения и надежды...

Как нужно было ненавидеть, чтобы с таким ожесточением мстить даже бумаге, служившей предательству и насильно...

Начало гражданской войны

Архив «Огонек».



Восставшие войска и народ расстреливают здание, где засели городовые с пулеметами.

Я был на чердаке высокого дома, где найден был пулемет с расстрелянными патронами и мертвый городской. Он лежал у люка с вытянутыми над головой руками, лицом вниз. На полу, на сером от пыли снегу, валялась яичная скорлупа, колбасная кожица и корки хлеба. Подальше—сапоги, револьвер, какие-то лохмотья.

Здесь была целая засада. Отсюда расстреливали людей на улицах, за 150 рублей—по приказанию Протопопова.

На балках, запорошенных снегом, висели мерзлые веревки. На одной из балок стоял жестяной чайник и синяя чашка.

Здесь жили, ели яйца и колбасу, пили чай и расстреливали.

Какой убожеством человеческого духа повеяло от этого мрачного чердака, от этих веревок, сапог, револьвера, пулемета и мертвого городского...

Из многочисленных революционных автомобилей с солдатами, офицерами и рабочими—мне наиболее ярко запом-

нился один: наполненный освобожденными арестантами. Не знаю, куда их везли и зачем.

Солдат-шоффер, бесконечно-усталый, вел грузовик по улицам, а арестанты с красным знаменем плакали и орали что-то, размахивая руками и подбрасывая вверх шапки. Вскоре они исчезли, разбежались и слились с толпой.

Но потом я встретил такую глубоко-человеческую сцену.

Пятеро солдат вели одного арестанта—полуголого, без шапки, в разорванных больничных туфлях.

Он дрожал от холода, кутался в лохмотья, но улыбался.

Перед шапочным магазином все остановились. Один из солдат вошел в магазин и спросил, вельзя ли для арестанта пожертвовать шапку.

Конечно, пожертвовали.

Солдат вышел и надел на арестанта. В другом магазине—достали для него таким же образом обувь, в третьем—платье, и через час арестант, неузнаваемый, целовался с солдатами, благодарил их и прощался.

Неужели он, как это принято думать, будет продолжать красть и грабить—даже после такого отношения к нему.

Я видел его лицо, видел лица солдат, помогавших ему порвать с прошлым и начать новую жизнь, и хочется думать, что он начал ее, не мог не начать...

Ясный розовый рассвет. В воздухе что-то такое чистое и свежее, что бывает только редко-редко в солнечные февральские дни.

В Петербург из Красного села идет полк.

Идет с музыкой и красными знаменами.

Шли всю ночь. Солдаты устали, но лица радостные, новые, свежие, как это утро, как этот чудесный рассвет.

Кокарды на солдатских шапках—красные. К груди пристегнуты красные ленточки. Тоже самое у офицеров.

Навстречу полку бегут толпы. Целуются. Обнимаются. Кричат «ура». Гремит оркестр. Как весело.

Откуда эта упоенность, какой насыщены лица солдат? Откуда эта прозрачная ясная радость?

Резкий ветер относит звуки оркестра в сторону, но полк идет. В нем столько силы, красоты и радости, что хочется слиться с ним, стать его частью, вечно идти и вечно чувствовать в груди эту столь редкую в человеческой жизни—горячую, щекоющую радость.

Петроград весной 1917 г.

Архив «Огонек».



Обращение члена Государственной Думы к восставшим войскам.

Переговоры СССР с Францией

Фот. С. Тулеса.



Наркомвнешторг и посол СССР во Франции тов. Л. Б. Краси́н (в центре) и председатель комиссии Е. А. Преображенский (справа за Л. Б.) выехали в Париж для установления размеров претензий французских держателей ценностей. Снимок сделан в Москве, на вокзале, куда явились их провожать французский посол Жан Эрбетт (налево от Л. Б.).

Первые профессиональные союзы в России

Статья Дм. Сверхова.

Насколько усилилось в 1905 г. влияние революционной рабочей социал-демократической партии в рабочей среде можно видеть из истории комиссии Шидловского, из принятых по отношению к ней резолюций фабрик и заводов г. С. Петербурга и из содержания заявления, подписанного 182 выборщиками в эту комиссию.

Но если революционная социал-демократия тогда уже была признана пролетариатом за своего вожда, то организационные формы партии совершенно не соответствовали огромнейшему приливу полусознательных и даже почти вовсе политически несознательных рабочих, стремившихся к сплочению и к борьбе

Дело синклеровской концессии

Фот. С. Тулеса.



11-го марта в гражданском отделении губернского суда начался процесс о расторжении концессионного договора на нефтяные разработки на Сахалине, заключенного американской компанией Синклера с Советским правительством. Налево (отдельно) — председатель гражданской коллегии губсуда т. Вольфсон.

единым фронтом против самодержавия и против капитала, но в большинстве незнакомых ни с программой, ни с теорией классовой борьбы.

Вобрать в рамки своих подпольных организаций весь этот прилив партии, конечно, не могла, и стихийное стремление рабочих организоваться нашло себе выход в создании открытых профессиональных союзов. Такая открытая форма пролетарского объединения была наиболее приемлемой для широких рабочих масс, которые не только хотели соединиться для борьбы, но и вовлечь в эту борьбу слои рабочих, еще не затронутых партийной пропагандой, с тем, чтобы участие в открытых и массовых профессиональных организациях давало бы этим слоям политический опыт и развивало их самосознание.

Мое утверждение, что профессиональные союзы явились формой объединения, единственно приемлемой для прежде всего еще не затронутых партийной пропагандой слоев рабочего класса, находит себе доказательство в том факте, что первые профессиональные союзы пролетарского типа возникли в Петербурге среди конторщиков, бухгалтеров и ра-

Исмет-паша,



глава вновь организованного левого радикального правительства Турции. Правительству Исмет-паши предстоит сломить восстание феодально-помещичьей реакции.

бочих печатного дела, т.-е. как раз в такой среде, в которой или про существование рабочей партии совсем почти не слыхали (конторщики), или она пользовалась слабым влиянием (типографские рабочие). Наоборот, стоявшие на высшей ступени политического развития рабочие металлисты, принимавшие горячее участие в первых рядах революционной борьбы под руководством социал-демократической рабочей партии, создали свои профессиональные союзы *последними*, ибо они шли прямо в партийные организации.

Союз конторщиков и бухгалтеров образовался в Петербурге 27 февраля 1905 г.

Отсталостью в политическом развитии представителей тех профессий, которые первыми стали организовывать свои профессиональные союзы, объясняется и тот факт, что каждый из таких союзов с первого же своего собрания объявлял себя не только профессиональным, но профессионально-политическим, принимал резолюции по вопросам борьбы с самодержавием и, в общем, присоединялся к программе минимум социал-демократиче-

Под властью деспотии в Сиаме

«Праздник качелей»

Руссифото.

колется: есть сознание в необходимости убрать Николая, но, с другой стороны, как-то «совестно и неловко» с ним говорить об этом, да еще и в пиджачке.

Говорил Гучков, причем Шульгин страшно волновался при мысли, что Гучков может сказать царю «что-нибудь злое и бескалостное», но этого, с удовлетворением отмечает Шульгин, не случилось.

Царь сказал: «Я вчера и сегодня целый день обдумывал и принял решение отречься от престола. До трех часов дня я готов был пойти на отречение в пользу моего сына, но затем я понял, что расстаться со своим сыном я не способен.

Поэтому я решил отречься в пользу моего брата».

Произошла некоторая заминка, а затем, пишет Шульгин «не помнит уже как», разговор снова завязался и депутаты думы очень скоро сдали «эту позицию» — т. е. согласились на предложение царя.

Николай встал и ушел в соседний вагон подписать акт. Он вернулся и, держа листочек небольшого формата, сказал:

«Вот акт об отречении. Прочтите».

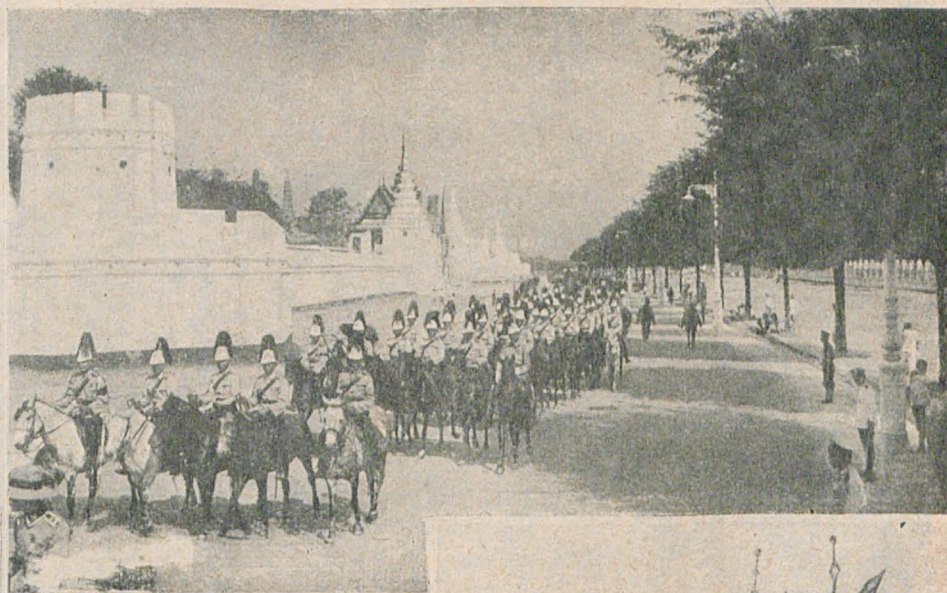
После некоторых незначительных стилистических поправок, редакция акта была принята. Шульгин помнит, что когда он в последний раз взглянул на часы было без 12 м. 12.

«Я помню, что когда это случилось, у меня мелькнула мысль: как хорошо, что было 2-го марта, а не 1-го». Так сказала в этой фразе вся природа убежденного монархиста Шульгина, с ужасом всегда вспоминавшего о 1-м марта 1881 г., о дне казни народолюбивыми Александром II. Николай показался Гучкову человеком с пониженной сознательностью и чувствительностью. «Царь был совершенно лишен трагического понимания события».

Не так легко перекинула отречение Александра Федоровна: в большом письме своем к Николаю от 3-го марта она говорит, что ее терзают «сводящие с ума известия» и самое последнее, что Николай «отказался занимать то место, которое он занимал в течение 23-х лет».

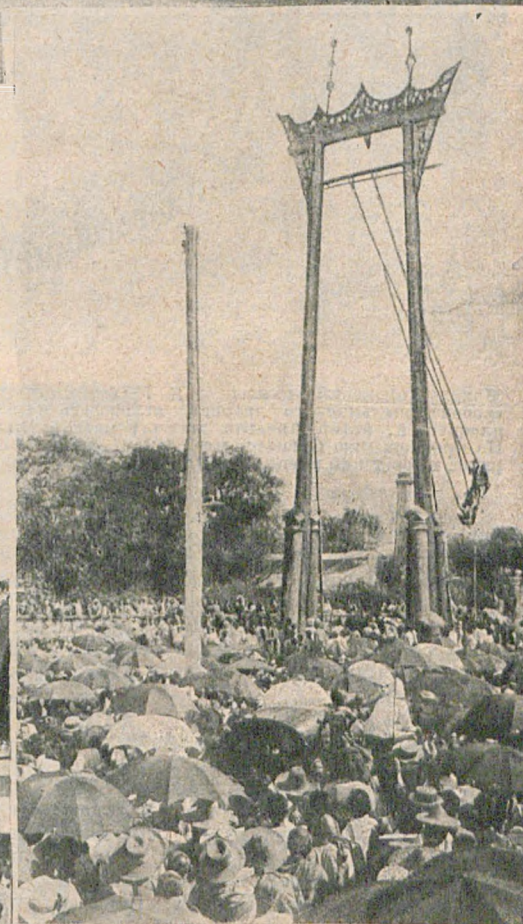
«Ты спас царство своего сына, и страну, и свою святую чистоту, и ты будешь коронован самим богом на этой земле, в своей стране».

Шульгин и Гучков вернулись в Петроград с манифестом отрекшегося царя. Но вопрос о судьбах престолонаследия еще не был решен: предстояло договориться с Михаилом Александровичем. Состоялась продолжительная беседа



В Бангкоке к концу урожая ежегодно происходит своеобразный Сиамский национальный праздник — карнавал.

На снимках **наверху** — лейб-гвардия сиамского короля при въезде во дворец. **Нижне направо** — большие качели на праздничной площади. **Налево** — большое праздничное шествие карнавала. На трехголовом белом слоне изображение бога Индра. Слон разукрашен, по обе стороны головы у него маски, так что он выглядит трехголовым. На переднем плане королевские танцовщицы. Обращает на себя внимание огромный солнечный зонтик. **Внизу** — замаскированные участники праздничного шествия изображают сцену из героической поэмы «Рамаяна».



способ правления. Решение великого князя было встречено молча, лишь А. Ф. Керенский заявил:

«Ваше высочество, ваш поступок оценит история, ибо он дышит благородством. Он высоко патриотичен и обнаруживает большую любовь к родине».

Великий князь подписал акт отречения и вручил его Родзянко.

8-го марта была арестована постановлением временного правительства бывшая императрица Александра Федоровна. Это было поручено выполнить генералу Корнилову. В газете «Русская Воля», со слов самого Корнилова, переданы такие подробности: «Ровно в 11 часов утра командующий войсками петроградского военного округа генерал-лейтенант Н. Л. Корнилов в сопровождении начальника гарнизона Царского Села полковника Кобылинского, коменданта Царского Села полк. Маулина и своего личного адъютанта Делинского явился в Александровский дворец и вызвал со-

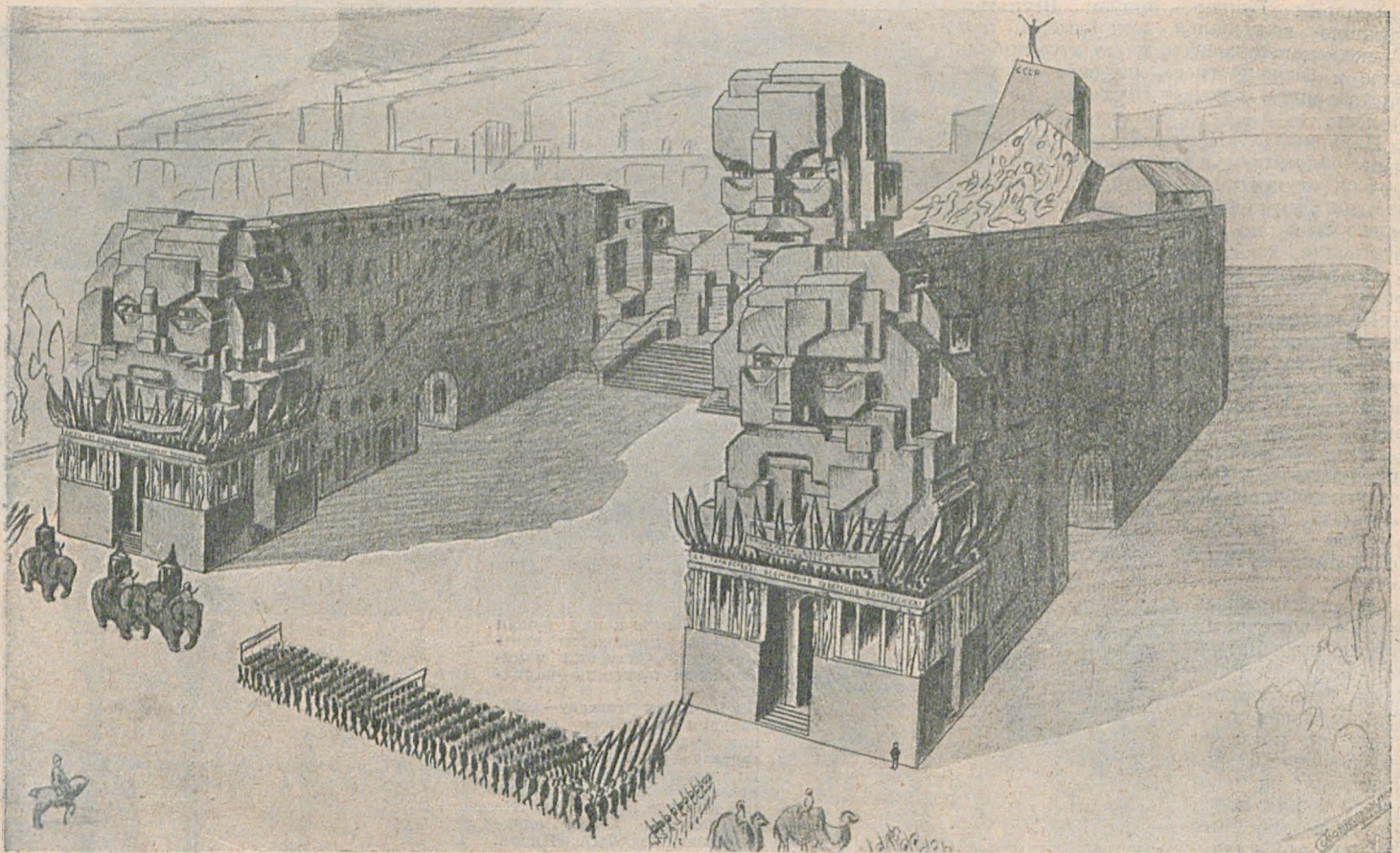
Михаила наедине с Родзянко и со Львовым. О чем шла у них речь — неизвестно.

«Спусти некоторое время», читаем мы в «Русских Ведомостях» от 9-го марта 1917 года, — великий князь вышел и заявил, что без одобрения народа он не считает для себя возможным принять престол. Он отказывается от него и предоставляет народу самому чрез Учредительное Собрание избрать тот или иной

ДВОРЕЦ — ПАМЯТНИК

От киевского корреспондента «Огонька».

Фот. А. Б.



Молодой киевский архитектор Я. Гурфайн, студент Киевского Политехнического Института, изготовил весьма интересный архитектурный проект «рабоче-крестьянского дворца», являющегося одновременно грандиозным скульптурным произведением. Пользуясь архитектурными комбинациями плоскостей, автор проекта дает огромные скульптурные изображения столбов коммунизма. Проект вызвал большой интерес советских кругов. По предложению Совнаркома УССР Я. Гурфайн строит модель своего «дворца-памятника» для отправки на всемирную выставку искусств в Париже, в советский павильон. На снимке — общий вид «рабоче-крестьянского дворца». Правое крыло здания — Маркс. Левое крыло главного фасада — Энгельс. Центральный подъезд — Ленин.

стоявших при бывшей царице Александре Федоровне графов Бенкендорфа и Апраксина и заявил им, что он получил предложение временного правительства об ее аресте. Граф Бенкендорф и Апраксин проводили Корнилов во дворец. Через две минуты вышла низложенная царица.

Произошел такой разговор:

«У меня все больны, заявила Александра Федоровна. Сегодня заболела моя последняя дочь. Алексей, сначала было поправлявшийся, опять, в опасности. Ради бога оставайтесь со мной наедине».

Корнилов приказал всем удалиться на несколько минут. Бывшая царица,

услышав о том, что она лишается свободы, заплакала и забила в истерику. Придя в себя, Александра Федоровна заявила: «Я в вашем распоряжении, делайте со мной, что хотите».

Корнилов распорядился поставить сразу ко всем телефонам и телеграфу во дворец, чтобы изолировать бывшую гарицу.

Это решение взять под арест быв. царицу и одновременно бывшего царя было вызвано тем обстоятельством, что, вопреки данным обязательствам, Николай и Александра Романовы в переписке своей прибегали к шифру. Такова официальная версия. Но, несомненно, не настаивай на аресте Романовых Совет Рабочих Депутатов, временное правительство еще долго бы стеснялось прибегнуть к аресту отрешенного царя.

В ставку были командированы члены государственной думы Бубликов, Вершинин, Грибунин и Калинин, которым было поручено доставить отрешенного императора из Могилева в Царское Село.

Керенский свидетельствует (сборник его статей «Издалека»), что он еще 7-го марта в заседании Московского Совета в ответ на «яростные крики»: «Смерть царю», «Казнить царя», сказал: «Этого никогда не будет, пока мы у власти. Временное правительство взяло на себя ответственность за личную безопасность царя и его семьи. Это обязательство мы выполним до конца. Царь с семьей будет отправлен за границу, в Англию».

Всемирная художественная выставка в Париже

Руссфот.



Известный французский художник и декоратор Бенедиктус среди мебели и гобеленов, сделанных им для «зала послов» на выставке.

Новая книжка Библиотеки «Огонек»

Л. В. ЗАНКОВ

НАУКА О ПОВЕДЕНИИ ЧЕЛОВЕКА



БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК»
№ 13
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ОГОНЕК»
МОСКОВСКИЙ РАЙОН «МОСКВА»

С №-ра 100

обложка

„ОГОНЬКА“

печатается

в

2 краски.

Очередная книжка Библиотеки «Огонек» — рассылается с настоящим №-ром.



Гюи Альфред был арестован после произнесения им речи в Гайд-Парке (Лондон) о коммунизме. На снимке — Гюи Альфред в суде.

Наши партийные комитеты были в немалом затруднении, как быть? Политической борьбой должна руководить партия, а тут профессиональные союзы выступают с политическими требованиями и выставляют чуть ли не целую политическую программу! Дело было в том, что профессиональные союзы остальных политических профессий сразу естественно и стали тем, чем они должны были быть: политической подготовительной школой для вступления в партию.

Профессиональные союзы и не могли не затрагивать политических вопросов; жизнь ставила их перед необходимостью определить свое отношение, например, к «комиссии труда» под председательством Коковцева, организованной одновременно с комиссией Шидловского, но тихо скончавшейся без таких торжественных похорон, каких удостоилась последняя. Я помню, как мне пришлось 20 марта 1905 г. выступать перед делегатским собранием союза конторщиков с докладом и призывать их к отказу от участия в комиссии Коковцева. В результате моего доклада была единогласно принята и подписана всеми делегатами резолюция, коей союз конторщиков призывал всех никакого участия в комиссии Коковцева не принимать, делегатов туда не посылать и заявлял, что вопросы народной жизни, а в том числе и защиты труда, могут быть разрешены только после того, как государственная власть в России перейдет в руки народа.

В своем докладе я изложил, между прочим, сообщение, появившееся тогда в газете «Сын Отечества» о том, что Коковцев ходатайствовал перед Николаем II-м о разре-

шении привлечь в эту комиссию в качестве экспертов — ученых знакомых с вопросами труда, на что царь согласился, но собственноручно начертил на докладе: *«только не теоретиков»*... Это выражение царской «мудрости» доставило несколько веселых минут собранию.

Потребность в объединении была настолько сильна, что в течение одного месяца число членов союза конторщиков достигло 3.000 человек.

На политические вопросы толкала союзы сама жизнь. Напри-

Борьба Египта с англичанами



Переодетые бедуинами два египетских студента, арестованные в связи с убийством сэра Ли-Стена, в дороге через Ливийскую пустыню.

мер, перед 1 мая 1905 года союз конторщиков отправил в городскую Думу заявление, в котором указывал на неотъемлемое право рабочего класса принять участие во всемирном пролетарском празднике и на обязанность членов городского самоуправления предоставить принадлежащие городу помещения для рабочих митингов и принять меры к охране рабочих от насилий со стороны войск и полиции. Конечно, председатель городской Думы Петербурга, Красовский, получив это заявление, немедленно переслал его в охранное отделение.

Нужно ли было делать в профессиональных союзах такие выступления? Конечно, да. Они воспитывали массу и приводили ее к сознанию необходимости политической борьбы под руководством партии.

Следующим союзом, в организации которого я принимал участие, был союз рабочих печатного дела.

Для связи союзов друг с другом мы решили посылать в бюро союзов взаимное представительство.

Летом 1905 г. за Невской заставой состоялось первое организационное собрание союза рабочих металлистов.

Помню, как по окончании работы в компании «Надежда», где я служил конторщиком, я садился на конку (трамвай еще не было), ехал до Знаменской площади (ныне Площадь Восстания), пересаживался там на паровой трамвай и отправлялся в село Александровское. Там, в намеченном месте, чаще всего в столовой завода, происходило собрание: собирались делегаты от рабочих и мы вместе разрабатывали проект устава и обсуждали вопросы союзного строительства.

Въезд в „свободную“ Америку



Свыше 50 арабов было арестовано иммиграционными властями за незаконный въезд в Америку. В Клівленде они были окружены и задержаны в Калтоуской тюрьме. Некоторые из них были, очевидно, матросами и переводятся в Нью-Йорк для посадки на свой суд. Ожидается высылка 40 арабов-иммигрантов.

КРЕСТЬЯНСТВО СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПЕРЕИЗБИРАЕТ



По всему Советскому Союзу в настоящее время происходят переборы сельсоветов при активном участии всего трудящегося населения деревни. Мы даем снимки отдельных моментов переборов в деревни Поварово, Бедняковской волости Московского уезда. Участвуют в переборах: мужчины — 87, 7%, правомочного населения, женщины — 50%. На снимках: 1. Крестьяне читают наказ. 2. Комсомольцы передают домохозяйину мандат на участие в переборах. 3. Запись крестьян, прибывающих на переборы. 4 и 7. Общий вид заседания по переборам. 5 и 6. Моменты голосования. 8. После переборов крестьяне обсуждают результаты переборов.



БИРАЕТ СВОИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В СЕЛЬСОВЕТЫ



Главной задачей мы имели в виду сделать профессиональные союзы боевым органом пролетариата, через который партия имела бы возможность влиять на широкие рабочие массы. В целях бое- способности союзов мы выбрасывали из устава всякие положения о создании при союзе каких-либо фондов страхования и оставляли внеуставным порядком только один—конспиративный стачечный фонд для помощи рабочим во время забастовок.

Пришлось по этим вопросам вести борьбу с выявившимися стремлениями у некоторых рабочих видеть в профессиональных союзах организацию, обеспечивающую их на случай болезни, смерти и т. д., и только указывая на то, что создание при союзах легальных касс, на которые правительство в любой момент может наложить свою лапу, ослабит классовую борьбу пролетариата, ибо заставит его больше, чем следует, дорожить своей легальной организацией, прекращали прения в этой области.

К октябрю 1905 года существовали следующие пролетарские профессиональные союзы, представленные в Петербургском Совете Рабочих Депутатов: рабочих печатного дела, конторщиков и бухгалтеров, фармацевтов, мастеров и техников, часовщиков и ювелиров, портных, сапожников, рабочих по обработке дерева, рабочих осветительных предприятий, портных рабочих, рабочих табачного производства, служащих в экспедициях газет, железнодорожников и почтово-телеграфных работников.

Опять-таки из этого списка видно, что организовывались в союзы начали сначала политически отсталые профессии.

В ноябре 1905 года был создан центральный орган всех профессиональных союзов—центральное бюро. Хотя я состоял его членом, но бурная эпоха Совета заставила окончательно и бесповоротно забыть, в чем именно выражалась деятельность этого бюро.

Поводом к первому совещанию профессиональных союзов в целях их объединения послужило предложение Харьков-ского общества взаимного вспоможения лиц, занимающихся ремесленным трудом,

созвать Всероссийский съезд профсоюзов. Совещание из представителей всего трех союзов: конторщиков, рабочих печатного дела и приказчиков, решило послать в Харьков и в Москву представителя для более близкого ознакомления с этим предложением. По возвращении его из поездки состоялось второе совещание, из представителей уже семи союзов: конторщиков, рабочих печатного дела, приказчиков, часовщиков, портных, сапожников и фармацевтов, которое высказалось принципиально за созыв съезда и решило организовать центральное бюро Петербургских профессиональных союзов. Целью этого бюро было: содействие развитию профессионального движения в Петербурге и подготовка Всероссийского съезда профессиональных союзов. Отно- сительно характера профессиональных союзов центральное бюро решило, что они должны быть пролетарско-классовыми, в состав их не могут допускаться ни предприниматели-капиталисты, ни члены фабрично-заводской администрации, ни полухозяйки и посредники, и что союзы должны быть боевыми организациями рабочих данной профессии для борьбы с капиталистами за общее улучшение условий труда.

Так обстояло дело с союзами пролетарскими. Иначе рисуется картина развития союзов буржуазных.

С начала «весны»,—как называлась эпоха банкетов и революций, наступившая осенью 1904 года, буржуазия лихорадочно стремилась создать свои организации, чтобы через них как можно громче раздавался ее голос.

Буржуазных партий тогда еще не было. Заграницей существовал лишь издававшийся под редакцией Струве на средства либеральных земцев журнал «Освобождение», вокруг которого идейно кристаллизовалась либеральная мысль. В России зарождался «Союз Освобождения»—прародитель конституционно-демократической (в просторечии «кадетской») партии, во главе с известным профессором П. Н. Милуковым.

На место отсутствующей партии либеральная буржуазия стала с неимовер-

ной быстротой создавать союзы, имевшие чисто политический характер, хотя— в большинстве случаев—организовывавшиеся по профессиональному признаку.

Первым—5 декабря 1904 г.—возник союз инженеров. В марте и апреле 1905 г. организовались союзы: «академический» (профессоров), учителей, врачей, адвокатов, писателей, учителей средней школы, «земцев-конституционалистов» (тоже «профессия»!), артистов.

Все эти союзы, конечно, не вели никакой профессиональной борьбы, а выносили политические резолюции, устраивали банкеты.

Организовывать их было тем легче, что почти каждый из их руководителей участвовал в нескольких остальных, ибо многие, смотря по обстоятельствам, считали себя то профессорами, то инженерами, то писателями, ибо, действительно, принадлежали и к тем, и к другим, и к третьим.

Особенную ревностность к организации таких союзов проявлял радикально настроенный и очень симпатичный профессор и инженер Л. И. Лутугин, носившийся с собирания на собрание и организовывавший из любви к искусству все новые и новые союзы. Я помню, как он сам, куда-то спеша, рассказывал: «Дела—по горло! Организовал союз профессоров, союз инженеров, союз модисток, союз дворников, сейчас лечу на организационное собрание союза кормилиц»...

Все эти союзы выносили политические резолюции с требованиями изменения государственного строя России—от конституционного до демократически-республиканского, все толковали об учредительном собрании и, зачастую, так шагали влево, что не на шутку сердили профессора П. Н. Милукова.

Резолюции эти подписывали фамилиями всех присутствующих членов союзов, подписи подсчитывались и итоги публиковались, хотя один и тот же человек подписывал резолюции в нескольких союзах и этим утраивал, если не учетверял, свою личность.

Весной 1905 г. все эти союзы объединились в «Союз союзов».

Дм. Сверчков.

ВЫШЕПШИЕ КНИЖКИ ВИБЛИОТЕКИ „ОГОНЕК“.

ЕФИМ ЗОЗУЛЯ РАССКАЗЫ



БИБЛИОТЕКА „ОГОНЕК“
№ 8
ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“
МОСКВА-ТУЛА

НИК. КАШКАРОВ РАССКАЗЫ ОБ ОКТЯБРЕ



БИБЛИОТЕКА „ОГОНЕК“
№ 9
ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“
МОСКВА-ТУЛА

ЛАРИССА РЕЙСНЕР АЗИАТСКИЕ ПОВЕСТИ



БИБЛИОТЕКА „ОГОНЕК“
№ 10
ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“
МОСКВА-ТУЛА

А. ЛУНАЧАРСКИЙ и С. ЛЕЛЕВИЧ АНАТОЛЬ ФРАНС



БИБЛИОТЕКА „ОГОНЕК“
№ 4
ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“
МОСКВА-ТУЛА

РАССКАЗЫ И. БАБЕЛЯ



БИБЛИОТЕКА „ОГОНЕК“
№ 5
ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“
МОСКВА-ТУЛА

БИБЛИОТЕКА „ОГОНЕК“.

Комплект первых ДЕСЯТИ книжек высылается за 1 р. 25 к. (марками или переводом).

1. А. Лондр. «Кайенна». Пред. Андре Марти.
2. А. Рифлинг. «Вина будущего».
3. М. Зоценко. «Обезьяний язык».
4. А. Луначарский и Э. Лелевич. «Анатоль Франс».
5. И. Бабель. «Рассказы».
6. Л. Никулин. «Вторая Мещанская».
7. Дж. Рид. «Война с Колорадо».
8. Ефим Зозуля. «Рассказы».
9. Н. Кашкаров. «Рассказы об Октябре».
10. Ларисса Рейснер. «Азиатские повести».

Отдельные книжки высылаются по 15 коп.

Адресовать: Издательство «Огонек», Москва, Тверская, Благовещенский пер., 3.

МИХАИЛ ПРИШВИН СМЕРТНЫЙ ПРОБЕГ ОХОТНИЧЬИ РАССКАЗЫ



БИБЛИОТЕКА „ОГОНЕК“
№ 11
ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“
МОСКВА-ТУЛА

ЮРИЙ СОБОЛЕВ НОВЫЙ ЧЕХОВ МАТЕРИАЛЫ ДОКУМЕНТЫ



БИБЛИОТЕКА „ОГОНЕК“
№ 12
ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“
МОСКВА-ТУЛА

Цена каждой отдельной книжки 15 коп.

КОНЕЦ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ

Очерк Ю. Соболева.

Царь выехал из Царского Села в Ставку—в Могилев—22-го *) февраля в среду. В Ставке уже знали, что в Петрограде беспокойно—«голодные беспорядки»; неблагоприятно и в царской семье—заболели корью наследник и младшие великие княжны; бо- леда и Вырубова.

Протопопов телеграфировал, что толпы рабочих 23-го февраля вышли на улицы, а 24-го происходили «серьезные беспорядки» около памятника Александра III на Знаменской площади, где убит пристав Крылов. Движение носит неорганизованный стихийный характер».

Доклад Протопопова встревожил Николая. 25-го февраля он послал командующему петроградским военным округом, генералу Хабалову приказ: «Повелеваю завтра же прекратить в столице беспорядки, недопустимые в тяжелое время войны с Германией и Австрией. Николай».

Александра Федоровна в подробностях рассказывает в своих письмах ход петербургских волнений. В одной из телеграмм царицы есть весьма простодушное объяснение причин беспорядков: это все какие-то «курсистки мутят рабочих». «Однако—пишет она, Калинин (законспирированная кличка Протопопова в переписке Романовых) обещает принять меры к полной ликвидации волнений». Послав телеграмму—приказ, царь полагал, что им сделано все необходимое: разумеется, войска сумеют рассеять толпы манифестантов, а «Калинин» добудет муку и с помощью военных хлебопеканей кризис в столице будет разрешен благополучно. Царь и не подозревал, что на заседаниях министров было уже решено войти в переговоры с некоторыми лидерами партий государственной думы о возможности мирным путем договориться относительно состава нового кабинета.

В воскресенье 26-го февраля во многих местах скопления демонстрантов стреляли и холостыми и боевыми патронами. В этот день Родзянко послал первую предостерегающую телеграмму царю: «Положение серьезное, в столице анархия. Правительство парализовано. Транспорт продовольствия и топлива пришел в расстройство. Растет общественное недовольство. На улицах происходит беспорядочная стрельба. Части войск стреляют друг в друга. Необходимо немедленно пору-

чить лицу, пользующемуся доверием страны, составить новое правительство. Медлить нельзя. Всякое промедление смерти подобно. Молю бога, чтобы в этот час ответственность не пала на венценосца».

Августейшие пьяницы

Архив «Огонек»



Этот редкий снимок, снятый придворным фотографом на царской даче в Ай-Тодоре, изображает Николая Романова и германского принца Леопольда в совершенно пьяном виде. Надрызгавшиеся в конце забуды дошли даже до того, что обменялись фуражками и в таком виде предстали перед фотографом. И эти пьяные ничтожества возглавляли в свое время многомиллионные народы!

«Венценосец», получив эту телеграмму, сказал Фредериксу: «Опять этот толстяк Родзянко мне написал разный вздор, на который не буду отвечать».

Царь был слеп и глух и не понимал смысла свершающихся событий. В этом отношении он не был выше той среды придворной аристократии, в атмосфере которой складывались его взгляды на людей и на ход внутренней политики. Французский посол Палеолог записал в своем дневнике 27-го февраля следующее: «едва мой автомобиль

выехал на набережную (Палеолог ездил в министерство иностранных дел, где виделся с Покровским и с Бьюкененом, рассказавшими ему об истинном положении вещей), как я заметил ярко освещенный дом, перед которым дожидался длинный ряд экипажей. Это—вечер супруги князя Леопа Радзивилла в полном разгаре; проезжая мимо, я узнал автомобиль великого князя Бориса». Эта запись комментируется Палеологом такой исторической справкой: «По словам Реньяка-де-Мелана много веселились и в Париже 5-го октября 1789 года». Французскому послу было очевидно, что можно поставить четкую параллель между событиями Великой Французской революции и надвигающейся русской.

Родзянко в своих воспоминаниях оставил следующее описание заседания в Марининском дворце в ночь с 26-го на 27-е февраля: «Правительство заседало, но никакого распоряжения, никакого распорядка, никакой попытки к подавлению в самом корне начинающихся беспорядков не сделано не было, потому что правительством, в буквальном смысле слова, овладела паника. Насколько велика была паника и растерянность, видно из следующих обстоятельств. При известии о движении толпы на Марининский дворец, в нем были потушены все огни и собрано некоторое количество оставшихся еще верными правительству войск для того, чтобы сопротивляться. Однако, нападения не было».

На обеде 27 февраля царь, как записал Дубенский, был молчалив, но все же успел поговорить с генералом Ивановым, который рассказывал о том, как ему удалось некогда в Харбине, даже не прибегая к расстрелу толпы, рассеять крупную демонстрацию.

После обеда царь сказал Иванову: «Я вас назначаю главно-

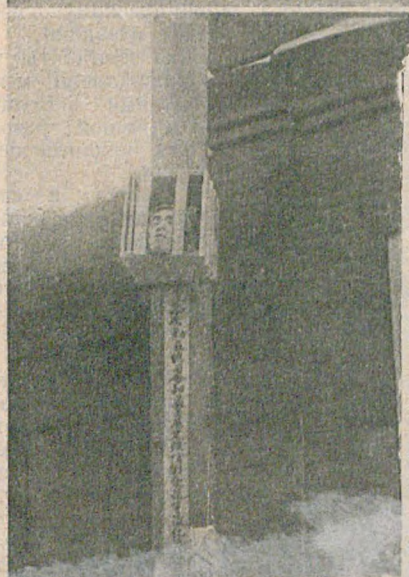
командующим петроградским округом, там в запасных батальонах беспорядки и заводы бастуют».

Это решение было вызвано давлением на царя и Алексева и Воейкова и Фредерикса. По их настоянию царь не только подписал приказ об Иванове, но и решил сам ехать в Царское Село. Дубенский рассказал в своем дневнике, что вечером 27-го февраля в ставке было экстренное заседание под председательством государя, на котором все эти решения были приняты.

Уже по всей сети железных дорог была

*) Все даты старого стиля.

Налет хунхузов на Советскую территорию



Полученный китайскими властями главарь шайки хунхузов.

В районе Благовещенска шайкой хунхузов-китайцев совершено нападение на село Доброе. Хунхузами уведен скот, разграблено имущество, убито несколько крестьян, изнасилованы женщины. После набега хунхузы скрылись снова в китайских сопках. Амурский исполнительный комитет через советского представителя в г. Сахалине обратился к китайскому правительству с требованием ликвидации сгруппировавшейся на китайской территории шайки хунхузов, привлечения участников набега к ответственности и возвращения всего награбленного у советских крестьян имущества. Пострадавшее от набега село Доброе освобождено исполнительным комитетом от уплаты второй половины с.х. налога. Населению отпускается денежная ссуда.

Голова казненного китайскими властями хунхуза, выставленная для обозрения и наказания в китайской части Харбина.

послана телеграмма члена государственной думы Бубликова об образовании временного правительства, о задержании тех эшелонов войск, которые двигаются на Петроград.

В Бологом стало известно, что в Любани, действительно, стоят войска, которые могут не пропустить поезд.

Решили так и доложить царю. Генерал Саблин пошел в царский вагон. Он рассказал Воейкову о создавшемся положении; Воейков разбудил царя и убедил его не ехать на Тосну. Царь встал с кровати, надел халат и сказал: «Ну, тогда поедемте до ближайшего юза». Ближайший юз, т.е. станция телеграфа с аппаратом Юза, был Псков.

Государь, по свидетельству Воейкова, по-прежнему спокойно и мало говорит о событиях, однако, с царем все еще вели разговоры на эту тему граф Фредерикс, Нилов, граф Граббе, Федоров, Долгорукий, Лейхтенбергский. Они все советовали «сторговаться» с членами временного правительства, т.е. дать конституцию.

В Пскове царь беседовал с Рузским и с начальником его штаба, генералом Даниловым, убеждавшим идти на все уступки. Царь послал Родзянке телеграмму (подлинного текста ее не сохранилось. Ее содержание известно по пересказу приближенных к царю): «Ради спасения родины и счастья народа, предлагаю вам составить новое министерство во главе с вами. Но министр иностранных дел, военный и морской будут назначаться мной».

В царском поезде началась страшная

тревога. «Все суетились, толкаясь из вагона в вагон». События развивались все страшнее и неожиданнее. Рузский уже имел телеграммы от великого князя Николая Николаевича, от Михаила Александровича, от генералов Алексеева, Сахарова, Брусилова, Эверта, Непенина, т.е. от всех командующих армиями на фронте. Все они говорили о необходимости для Николая отречься. В телеграмме Алексеева даже приводился текст манифеста об отречении.

Пришло известие, что в Псков едет не Родзянко, а Гучков и Шульгин с целью заставить Николая подписать акт об отречении. Поэтому, по настоянию свиты, царь и поспешил ответить на заявление Рузского согласием, дабы создать впечатление, что он отрекся не под угрозой думы.

Дубенский, узнав об этом, заплакал. У Дубенского произошел знаменательный разговор с царем по поводу отречения: царь сказал, что он будет жить

около Алексея и его воспитывать, и что ему теперь стыдно ехать в ставку, так как и ему и иностранным агентам будет неловко встречаться друг с другом.

Вообще, царь с такой легкостью отрекался от престола, что на Дубенского это произвело угнетающее впечатление. «Царь», записал Дубенский, отрекся от престола, как сдал эскадрон».

Шульгин начинает свой рассказ со следующей подробности: «Мне было немного неловко, что я явился к царю

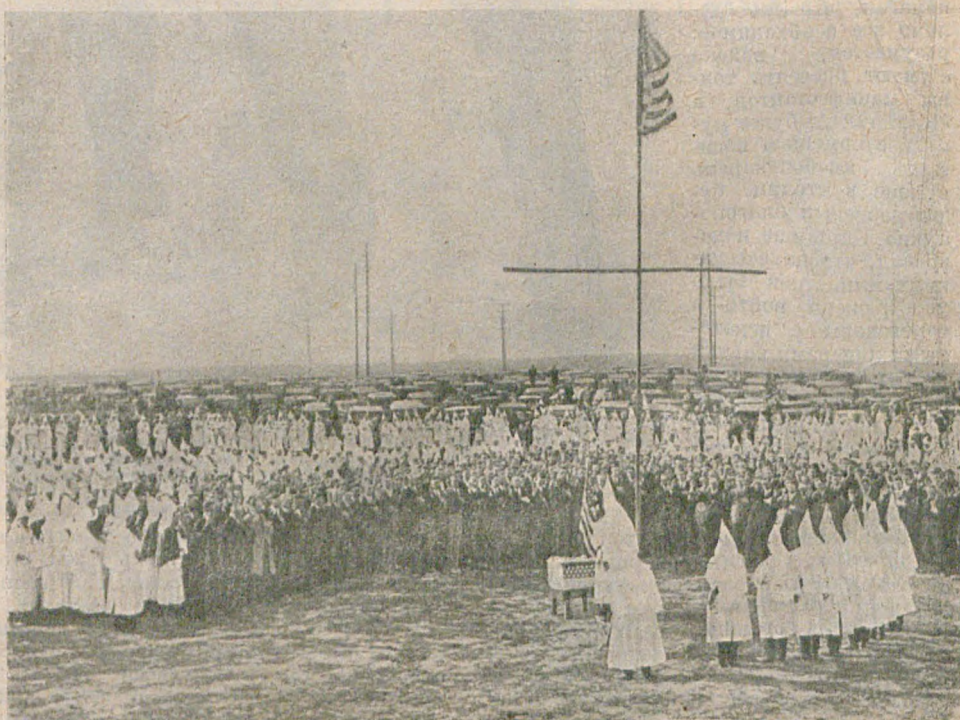
Японский парламент,



в здании которого был на днях ратифицирован Советско-японский договор.

в пиджаке, грязный, невымытый, с лицом чаторяника, выпущенного из только-что сожженной тюрьмы». В этом замечании вся психология тех верхушек буржуазии, захватившей власть, которой «он хочет, и

АМЕРИКАНСКИЕ ФАШИСТЫ



Торжественный митинг Ку-Клукс-Клана около Лос-Анжелоса в Калифорнии. Принятие в члены Ку-Клукс-Клана 800 сочувствующих. При церемонии присутствует толпа «сочувствующих».

Выставка декоративного искусства в Париже

Руссфото.]



Вход в галерею иностранных экспонатов. Живопись фресками работы Марра.



Одна из башен павильона Франции.

Дело, однако, в том, что Совет рабочих депутатов категорически потребовал отправки царя, но не в Англию, в Тобольск.

«Когда мы вступили в вестибюль, говорит Мстиславский, нас окружила почтительно, но любознательно, фантастической казавшаяся на фоне простых переживаний революционных дней, толпа придворной челяди». И вот Мстиславский, самый вид которого должен был смутить придворных (он со дня переворота почти не раздевался — небритый, в тулупе, с приставшей к нему соломой и в папахе), лицом к лицу столкнулся с бывшим императором. Мстиславский встал у перекрестка двух коридоров — мимо него должен был пройти Николай Романов. «Он был в китеде защитного цвета. Как всегда, подергивая плечом и потирая, словно



Производство мозаичных работ.

умывая, руки, он остановился на перекрестке, повернув к нам лицо, одутловатое, красное, с набухшими, воспаленными веками. Была мертвая тишина. Застылый, желтый, как у усталого, затравленного волка, взгляд императора вдруг оживился: в глубине зрачков — словно огнем полыхнуло растопившее свинцовое безразличие. Я чувствовал,

как вздрогнули за моей спиной офицеры. Николай остановился, переступил с ноги на ногу, и, круто повернувшись, быстро пошел назад, дергая плечом и прихрамывая».

Затем, бывший царь, вся его семья, придворный доктор, дядька Алексея, одна из фрейлин, француз-воспитатель Жилиар и некоторые другие лица были отправлены в Тобольск.

В мае 1918 г. — в дни котчаковщины — Романовы были перевезены из Тобольска в Екатеринбург. Здесь 16-го июля был приведен в исполнение смертный приговор над бывшим царем,

царицей и их семьей.

Серьезно говорить о притязаниях бывшего великого князя Кирилла, объявившего себя императором всероссийским, или о «назначении» Николая Николаевича «блюстителем Российского престола» невозможно. Это разыгрывается эпизод даже уже и не трагикомедии, а забавного фарса.

Ю. Соболев.

Налет на Советскую территорию

Статья прокурора уголовно-судобной коллегии Верховного суда РСФСР А. Я. Вышинского.

Фот. Д. Гивина.



Зал заседания суда. В центре — председатель Высшего суда БССР тов. Пострейтер, члены т.т. Васюкевич и Вубук. Слева — свидетель Скребиов дает свои показания, справа — подсудимые: сидит Иван Гайдук, стоит Ян Тарновский, у барьера переводчик (Ян Тарновский не понимает русского языка).



Подсудимые: Иван Гайдук и Ян Тарновский.

Когда в ночь с 1-го на 2-е октября 1924 г., в 10 верстах от м-ка Койданово наши пограничники разгромили польско-помещичью банду налетчиков из 2-го отдела генерального штаба, польская печать, как по команде, подняла крик о том, что это «советские бандиты выступили против советов» и что польский штаб не имеет к «инциденту» никакого отношения.

«Курьер Поранний», «Работник» и тому подобная «печать» изобрели даже какого-то бесстрашного атамана Муху, который де пошел походом на Москву, но, к несчастью-де, потерпел поражение у Койданова.

Из Мухи, говорил я на процессе, буржуазно-помещичья печать сделала целого слона...

Но сделала это так неловко, что стало очевидным для всех, что это за Муха: это настоящая, злая, кусачая Муха.

Муха — не панская, а панская.

Из панского генерального штаба весь интерес Койдановского процесса поэтому сосредоточился именно на этом вопросе: разоблачить провокаторско-бандитскую роль пилсудщины, помещичьей военщины, заседавшей в генеральном штабе, не считающейся с официальной мирной политикой польского правительства и ведущей свою особую политику.

Койдановский процесс блестящим образом это и доказал. Генеральный штаб оказался пойманым с поличным, обличенным во всех деталях и вполне документально.

Кто участвовал в Койдановском налете?

Следствие установило, что участников было 12 человек, разделившихся на 2 отряда: одним командовал агент тайной полиции Шумский, другим — такой же агент Каминский, раненый при перестрелке с нашими пограничниками и застрелившийся в тот момент, когда убедился в неизбежности своего пленения.

Ян Каминский был одним из самых деятельных организаторов налета, был правой рукой «пана поручника» Зацевицкого, начальника Виленской экспедиции 2-го отдела генерального штаба.

Во рту застрелившегося Каминского наши пограничники нашли изломанную и разорванную бумажку. Вынули. Расправили. Составили из кусочков и ниточек четыреугольный клочок и прочитали: экспедиция политической Невьяжской Старосты удостоверяет, что Ян Каминский состоит в означенной экспедиции на службе.

Но судебное следствие установило еще более интересное обстоятельство.

На суд был вызван в качестве свидетеля Кленевич-Грач — бывший полковник царского времени, бывший савинковец и начальник штаба бандитских отрядов «Зеленый Дуб», действовавших под руководством генерального штаба против Советского Союза.

И Грач удостоверил не только этот факт общего руководства, снабжения оружием, продовольствием, обмундированием, деньгами отрядов «Зеленого Дуба», но и прямое участие

2-го отдела в организации налетов на поезда и местечки.

Свидетель Грач удостоверил, что в сентябре-октябре 1924 г. (т. е. в период времени, когда был организован койдановский налет) он бывал в штабе и знает об организации штабом с участием некоего Трухневича налета на Советскую территорию.

Трухневича. Ба. Да это старый наш знакомый. Девять раз он переходил Советскую границу, пока не попался, не был изобличен в шпионаже, как агент 2-го отдела генерального штаба, не был нами судим, не был приговорен в 1922 году к расстрелу и не был... обменен польским правительством, как нужный ему человек и почтенный гражданин...

Трухневич. Да это не тот ли самый Ян Каминский, организатор Койдановского налета, храбро покончивший с собой, севши предварительно компрометирующее генеральный штаб удостоверение.

— Свидетель Грач, посмотрите-ка на эту карточку Каминского, не Трухневич ли это?

— Ну, да он. Конечно, Трухневич... Я его знал в течение 4—5 лет... Могу ли ошибиться. Ни под каким видом. Конечно, это Трухневич...

И Ян Каминский был расшифрован. И вместе с ним был еще расшифрован 2-й отдел польского генерального штаба.

И не только генеральный штаб. Из 12—14 участников Койдановского налета опознаны: Шумский — агент тайной полиции из Хоролек, Каминский — агент тайной полиции из Несвижа, некий Аптек (Аптон) — агент тайной полиции из Столбцов, Корде — бывший полицай, Тарновский — бывший полицай, поручик Запелуховский из штаба, с ним из Вильно — три агента тайной полиции, капрал из штаба, Наркевич — притондержатель и агент полиции, Гайдук — бандит и контрабандист, работавший в «контакте» с польской полицией, какой-то шоффер и еще кто-то.

Из 14 человек — два офицера генерального штаба и девять полицейских.

Компания не великая, но и добрая, как говорит польская пословица. И в придачу дватри зарегистрированных бандита. Для дорисовки картины необходимых еще следующие штрихи: на границе у полицейского построика «Новый Домик» банда вооружается — французские карабины, парабеллумы, браунинги, три десятка гранат. Переход через границу после тщатель-

ой разведки, которую проделали постовые пограничные полицейские.

«Политичная полиция» «засыпалась» в этом деле не хуже генерального штаба.

Не похвалит и хозяева. Плохая работа.

Так плохо оказалось «сделано» Койдановское дело, что никак не вывернешься — ни клеветой, ни подтасовкой, ни прямым лганием.

И как это ни парадоксально звучит, единственной светлой личностью в Койдановском налете оказался Ян Каминский — Трухневич — Гольберг — застрелился.

Пане поручник, капрал и майор из Виленского штаба действуют по иному: сорвалось — свалили на Муху.

Авось Муха вывезет... Судебный процесс по Койдановскому делу красноречиво доказал, что и эта надежда «сорвалась».

Ибо Тарновский на суде прямо заявил: «Налет организовала высшая власть, генеральный штаб, пан поручник»...

Плохо работаете, «пан поручник», скверно работает генеральный штаб.

Даже застрелился во время не умеет.

А. Вышинский.

Опять лыжный сезон!

Фот. С. Красинского.



Выпавший за последние дни снег вновь позволяет физкультурникам заняться самым здоровым зимним спортом — лыжами.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ОГОНЕК»: Москва, Тверская, Благовещенский пер., 3. РЕДАКЦИЯ — тел. 86-87. ГЛАВНАЯ КОНТОРА — тел. 4-80-08. ОТДЕЛ ОБЪЯВЛЕНИЙ — тел. 4-80-08. ЭКСПЕДИЦИЯ — тел. 3-91-48. Телеграфный адрес: «Москва-Огонек». ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ: 1 страница — 800 р., 1/2 стр. — 400 р., 1/4 стр. — 200 р., 1/8 стр. — 100 р., 1/16 стр. — 50 р., строка понаарелю — 1 р. 50 к. Сверх тарифа — 15% налога. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: На «Огонек» без «Библиотеки Огонька»: 1 мес. — 50 к., 3 мес. — 1 р. 50 к., 6 мес. — 3 р. — к., 9 мес. — 4 р. — к., год — 5 р. — к. с одной книжкой «Библиотеки Огонька»: 1 мес. — 1 р. — к., 3 мес. — 3 р. — к., 6 мес. — 5 р. — к., 9 мес. — 7 р. — к., год — 10 р. — к. с двумя книжками «Библи.» (с 1-го марта) 1 мес. — 1 р. 50 к., 3 мес. — 4 р. 50 к., 6 мес. — 7 р. — к., 9 мес. — 11 р. — к., год — 14 р. — к. Компьютеры «Библиотеки» по 10 книжек высылается за 1 р. 25 к. Отдельные книжки высылаются за 15 к. За границу: на 1 мес. — 35 центов, 1 экз. — 10 центов или в переводе на соотв. местную валюту; с одной книжкой «Библиотеки Огонька» — вдвое; с двумя книжками — втрое. Подписка на «Огонек» принимается всеми почт.-тел. учреждениями.

Издательство «Огонек» «Мосполиграф».

Москва Главлит № 35.207.

«Мосполиграф», 16-я типография, Трехпрудный, 9.

Редактор Мих Кольцов.

Тираж 150.000 экз.



В ЦЕЛЯХ ПРИБЛИЖЕНИЯ ПРОДУКЦИИ
ГОСПРОМЫШЛЕННОСТИ К ПОТРЕБИТЕЛЮ

ПРАВЛЕНИЕ
КОВРОВСКОГО

ГОСУДАРСТВЕННОГО ХЛОПЧАТО - БУМАЖНОГО
ТРЕСТА

ПРОДАЕТ НЕПОСРЕДСТВЕННО ПЕРВИЧНЫМ КООПЕРА-
ТИВАМ ВЫПУСКАЕМУЮ ИМ ПРОДУКЦИЮ

из своего оптово розничного магазина

Москва ИЛЬИНКА Старо-Гостиный Двор дом 6—7

НА ЛЬГОТНЫХ УСЛОВИЯХ



ВСЕ ТРАНСПОРТНЫЕ ОПЕРАЦИИ

по перевозке грузов железнодорожным и водным путями по всем линиям железных дорог и по рекам Волге, Каме, Белой, Уфимке, Вятке, реке-Москве, Оке, Клязьме, Унже, реке-Костроме, Ветлуге и Суре—производит

Волжское Государственное Речное Пароходство

В СВЯЗИ С ЭТИМ ПРОИЗВОДЯТСЯ ОПЕРАЦИИ:

СТРАХОВАНИЕ ГРУЗОВ в пути следования и на складах

ПРИЕМ ГРУЗОВ НА СКЛАДЫ для хранения

ПРОДАЖА и ПОКУПКА ТОВАРОВ по поручениям клиентов на комиссионных условиях

ВЫДАЧА ССУД под сдаваемые к перевозке или на хранение товары (под ивitanции Волжского Госпароходства выдаются ссуды Госбанком)

ИСПОЛНЕНИЕ ВСЯКОГО РОДА ПОРУЧЕНИЙ грузоотправителей по переправке, по сдаче грузов, получение за их счет сумм и документов за грузы и т. п.

ТРАНСПОРТНЫЕ КОНТОРЫ ВОЛЖСКОГО ГОСПАРОХОДСТВА:

МОСКОВСКАЯ—Москва, Мясницкая 1

ЛЕНИНГРАДСКАЯ—Ленинград, Проспект
25 Октября 81

БАКИНСКАЯ—Баку, ул. Свободы 4

СВЕРДЛОВСКАЯ—Свердловск, ул. 9 Января 35

ОРЕНБУРГСКАЯ—Оренбург, Введенская ул. 48

УРАЛЬСКАЯ—Уральск, Благодарновская ул. 2

НИЖЕГОРОДСКАЯ—Н.-Новгород, Сафрон. 32

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА:

КИЕВСКОЕ—Киев, ул. Боровского 11

БУГУЛЬМИНСКОЕ—Бугульма